

— Я... — Ли Яньцзе не находил слов для ответа.

И ведь правда, если бы не его собственная нерасторопность, разве стал бы он раздражать людей за соседним столиком? Тяжелое чувство вины захлестнуло его с головой.

В этот момент Оу Цзимин бросил выразительный взгляд на Лу Динхао. Тот выудил из кармана небольшой бумажный пакетик и высыпал белый порошок в бокал Синь Юэ.

Пока Ли Яньцзе и Оу Цзимин переговаривались, ведущий на маленькой сцене уже объявил правила конкурса. Первой, разумеется, выступала танцовщица противников.

Зазвучала музыка, и девушка начала двигаться. Её страстный, горячий танец мгновенно приковал к себе взгляды всех присутствующих.

Атмосфера в зале накалялась по мере того, как нарядов на танцовщице становилось всё меньше. Раздавались свистки, многие гости пустились в пляс, и вскоре накал страстей достиг своего апогея.

Синь Юэ наблюдал за происходящим со стороны, и с каждой секундой его лицо становилось всё мрачнее.

Столь эффектная танцовщица мастерски заводила публику. Что уж говорить — он никогда не учился танцевать, да и даже если бы умел, перещеголять её было бы крайне трудно.

Впрочем, соревновались не в мастерстве танца, а в умении зажечь зал. Победителем станет тот, кто сорвет больше всего оваций!

А вот в том, что касалось привлечения внимания, он, как дизайнер одежды, был настоящим мастером.

Раз уж в танцевальных навыках не тягаться, придется зайти с другой стороны.

Выступление закончилось под бурные аплодисменты и свист, кто-то даже выкрикивал просьбы повторить номер.

Женщина подняла с пола одежду, прикрываясь ею, и, поблагодарив зрителей, направилась в сторону Синь Юэ.

Проходя мимо него, она насмешливо изогнула губы:

— Удачи.

Но её высоко поднятые брови словно кричали Синь Юэ: Ты проиграл!

Синь Юэ проигнорировал провокацию. Он подошел к диджею, обсудил свои требования, а затем перекинулся парой слов со светотехником.

Раздался щелчок, и в и без того полутемном зале воцарилась полная тьма.

Внезапно луч прожектора ударил в центр сцены, осветив фигуру Синь Юэ, стоявшего спиной к залу.

На нём была белоснежная шелковая рубашка и укороченные брюки, которые лишь подчеркивали его высокий рост и стройную фигуру.

Он замер в луче света, и когда в зале уже начали проявлять нетерпение, внезапно вылил на себя бутылку воды.

Вода стекала по волосам на белую ткань. Намокнув, шелк прильнул к коже, очерчивая влажные следы, сквозь которые отчетливо проступала белизна кожи и рельеф крепких мышц.

— Ох... — в зале послышался сдавленный вздох.

Синь Юэ отшвырнул пустую бутылку. Он обхватил себя руками, тело его мелко дрожало, словно от сильного потрясения.

Он начал извиваться в мучительной, невыносимой истоме. Руки, обнимавшие плечи, поднялись выше, взлохмачивая мокрые волосы.

Музыки не было — только страдальчески изгибающееся тело Синь Юэ и затаившие дыхание зрители.

Он обхватил голову руками, медленно опустился на колени, а затем повалился на пол, словно... мертвый.

Вдруг грянула резкая музыка. Синь Юэ рывком сел, теперь уже лицом к залу.

Его лицо, и без того прекрасное, в обрамлении мокрых волос, зачесанных назад, выглядело отрешенным. В полуприкрытых глазах застыла такая тоска, словно он остался один во всем мире. К этому добавилось мужское обаяние зрелости и тот особый налет аскетизма, выработанный годами воздержания.

Стоило ему показать лицо, как зал наполнился тихими, сдавленными вздохами.

Некоторые женщины даже прикрыли рты ладонями, глядя на Синь Юэ с нескрываемой болью в глазах.

Синь Юэ не открывал глаз до конца. В зале стояла такая тишина, что он не получал никакой реакции, а ведь представлял себе всё совсем иначе!

Но времени на раздумья не оставалось. Он лихорадочно перебирал в памяти самые чувственные, манящие движения, выстраивая их в ритм, превращая в танец, и старался показать всё, на что был способен.

Безупречно красивое лицо, аура одиночества и запретного влечения — в этом белом луче он казался падшим ангелом, брошенным в самую бездну ада, для которого этот свет был единственной надеждой на жизнь!

Но вот появился демон, влекущий его в пучину.

Белый свет сменился кроваво-красным. Он мучительно забился, извиваясь всем телом.

Насквозь промокшая рубашка прилипла к коже, сквозь нее проступали контуры груди.

Он неистово терзал на себе одежду, но та словно стала оковами, от которых невозможно избавиться.

Его руки скользили по щекам, замерли на шее, опустились к груди — демон словно хотел вырвать его сердце, и он втянул голову в плечи, пытаясь защититься.

Сжатое тело внезапно вытянулось, будто из него вынули душу.

Потеряв контроль, он провел руками по груди вниз, к изящному пупку, и замер на поясе брюк.

Пальцы судорожно теребили ткань, пытаясь избавиться от ненавистных пут.

Зрители в зале боялись даже дышать, все взгляды были прикованы к его рукам.

Каждый ждал, что он сбросит и брюки, сбросит всё лишнее, обретая свободу.

Даже Оу Цзимин не был исключением.

Оу Цзимин сидел, откинувшись на спинку дивана, одна рука небрежно лежала сверху. Он задумчиво потирал губы, не в силах оторвать взгляд от Синь Юэ.

Сейчас, стоя на коленях в центре сцены, терзаемый мукой и в то же время истомой, Синь Юэ был куда соблазнительнее любого искушения, что ему доводилось встречать.

Каждое его движение отзывалось нервной дрожью.

Ему нестерпимо хотелось броситься вперед, сорвать с него эти брюки, а потом... жестко овладеть им.

Он хотел видеть, как Синь Юэ будет стоять перед ним на коленях, глядя влажными глазами, полными боли и желания, умоляя скорее даровать ему освобождение.

Оу Цзимин затаил дыхание. Внутри него бушевало пламя, и инстинкты кричали разуму: возьми его! Завладей им! Покори его!

Оу Цзимин незаметно скрестил ноги, скрывая неловкость.

Но взгляд его, прикованный к Синь Юэ, не двигался ни на миг. Пламя внутри лишь разгоралось всё сильнее.

А Ли Яньцзе, сидевший напротив Оу Цзимина, смотрел во все глаза. В полумраке никто не видел, как сильно покраснело его лицо — казалось, от него вот-вот пойдет пар, и на щеках можно будет жарить яичницу.

Глядя на мужчину, пленяющего всех вокруг, он почувствовал, как ноги стали ватными, и осел в кресло. Дыхание сбилось, и ему пришлось с силой прижать руку к груди, чтобы не задохнуться от нахлынувших чувств.

Оказывается, мужчина может быть настолько притягательным, настолько сводящим с ума. От него невозможно отвести взгляд, и ради одного его взгляда не жалко было бы и жизнь отдать!

<http://bllate.org/book/20981/2129928>